

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ма Мэнцю на тему «Рецепция теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском и китайском литературоведении (на материале творчества Ф.М. Достоевского)» по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Теория полифонического романа М.М. Бахтина сохраняет свою значимость в современной науке, несмотря на то, что первоначальный культ работ ученого и их бесконечное ритуальное цитирование сменились трезвой оценкой бахтинского наследия и его критическим осмыслением по принципу «pro et contra». В этом плане обращение Ма Мэнцю к проблеме рецепции учения Бахтина в китайском литературоведении в сопоставлении с российским вполне обоснованно. Выбор творчества Ф.М. Достоевского в качестве материала исследования также оправдано. Как в России, так и в Китае Достоевский и Бахтин находятся практически на первом месте по количеству цитирований. В Поднебесной вышло несколько собраний сочинений великого русского писателя на китайском языке, активно работает китайское общество Достоевского в Пекине, объединяющее переводчиков, ученых, писателей. Китайские филологи регулярно защищают диссертации по творчеству Достоевского, в которых цитируются работы Бахтина. Министерство образования Китая реализует проект для студентов и аспирантов по теме «Исследование текстов китайских романов с точки зрения теории М.М. Бахтина».

Вместе с тем, как справедливо подчеркивает Ма Мэнцю, подобных работ сопоставительного плана с анализом параллельных текстов мало. Отсюда **актуальность** данного диссертационного исследования несомненна: необходимость сравнительного изучения рецепции полифонической теории Бахтина (на материале творчества Достоевского) в русском и китайском литературоведении очевидна.

Оценивая далее диссертацию Ма Мэнцю в общем плане, отметим

корректные определения и формулировки предмета и объекта исследования, хотя и не без некоторых грамматических недочетов (с. 5). Достаточно репрезентативен систематизированный список использованных источников и материалов. Конечно, его можно было бы расширить, но это замечание относительное, поскольку обращение к наследию Бахтина – это процесс открытый, далекий от завершения и исчерпанности. Подтверждение тому новейшие работы отечественных и зарубежных исследователей (Шаулов С. С. Терминологический тезаурус М.М. Бахтина в современном российском дostoевсковедении // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 4. С. 176-194; Tihanov, (Э. Bakhtin's Discovery and Appropriations: in Russia and in the West. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 7-25.), которые констатируют, что бахтинское наследие остается важным философским и культурологическим этапом изучения творчества Достоевского.

Об этом Ма Мэнцю справедливо пишет, оценивая степень разработанности темы исследования как в русском, так и в китайском литературоведении, выделяя наиболее концептуальные и фундаментальные работы: это прежде всего две антологии российских ученых «М.М. Бахтин: pro et contra» в 2-х томах и энциклопедическая книга В.Л. Махлина «Михаил Михайлович Бахтин» наряду с множеством других монографий и сборников на русском и китайском языках.

Здесь следует отметить четкость представления теоретико-методологических основ исследования, выдержанного в духе рецептивной эстетики, добротность историографического обзора. Особенный интерес представляет описание исследований китайских ученых, что позволяет сделать вывод о сформировавшихся под преимущественным российским влиянием дostoевсковедении и бахтиноведении в Китае.

Достоинством диссертации является ее предельно четкая структура. В четырех главах последовательно рассматриваются все аспекты избранной темы. Так, первую главу отличает историографическая направленность, в ней обосновывается преимущественное внимание к книге М.М. Бахтина «Проблемы

поэтики Достоевского» и к эволюции полифонизма в творчестве русского писателя.

Во второй главе согласно логике исследования характеризуются четыре этапа рецепции теории полифонического романа Бахтина в отечественном литературоведении и, что важно, ее связь с традицией русской религиозной философии, дискуссионное отношение к бахтинскому наследию в современной науке, которое воспринимается в его комплексном эстетическом, культурологическом и философском значении. Высоко оценивая достижения российского бахтиноведения, называя их поразительными, Ма Мэнцю не впадает в апологию, трезво отмечая, что многие наши ученые не разделяют бахтинскую концепцию полифонии у Достоевского.

В 3-й главе анализируются этапы, особенности и дискуссионные вопросы рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина уже в китайском литературоведении. Здесь выделены такие важные аспекты как полифония в культурной парадигме «реализм – модернизм», полифония как принцип нарратологии, полифония в ее связях с категорией хронотопа, полифония в контексте формальной школы и русской религиозной философии, акцентировано внимание на изучении полифонии в произведениях китайских писателей. На взгляд Ма Мэнцю выдвинутые китайскими исследователями идеи конструктивны.

В четвертой, итоговой главе в полной мере реализуется принцип сопоставления рецепции теории полифонического романа Бахтина в китайском и русском литературоведении в их исторической и культурной динамике. Правда, напрашивается замечание по поводу того, что здесь слишком много мелких параграфов, порой объемом в несколько страниц. Конечно, это только абрис полноценного масштабного исследования, нужный, судя по всему, для обозначения его перспектив, связанных с выявлением роли наследия Бахтина для культурологии, экзистенциализма и постструктурализма.

Очевидна и **научная новизна** диссертации, обусловленная в первую

очередь позитивно-критическим подходом к оценке достижений современного достоевсковедения и бахтиноведия. В частности, Ма Мэнцю смело отмечает случаи некорректного использования бахтинской теории в работах китайских коллег, альтернативные мнения российских ученых по отношению к наследию Бахтина, особенно в связи с принципом равноправия автора и героя в романах Достоевского. Значим и ценен с этой точки зрения раздел диссертации, посвященный сопоставлению произведений Достоевского и русских и китайских писателей XX века, в творчестве которых реализуется принцип полифонизма, в частности, у Лу Синя и Мо Якш. Также несомненна **теоретическая и практическая значимость** диссертационной работы, способствующей углубленному пониманию полифонической теории Бахтина и творчества Достоевского.

Основные положения, вынесенные на защиту, в целом не вызывают принципиальных возражений, они вполне обоснованы, касаются поэтапной и сопоставительной характеристики процесса восприятия теории полифонического романа Бахтина как в русском, так и китайском литературоведении, выделения «горячих» точек в обсуждении вопроса о соотношении точек зрения героев с авторской аксиологией. Как верно замечает Ма Мэнцю, он решается с учетом православного контекста творчества Достоевского. Яркий тому пример, попытка И.А. Есаулова примирить иерархию (героев) и полифонию (голосов) в художественном мире русского писателя.

Достоверность результатов проведенного исследования, несмотря на его небольшой объем, также не подлежит сомнению, она подтверждается его солидной апробацией: выступлениями на конференциях и публикациями.

Кроме замечаний, сделанных по ходу чтения диссертационной работы, напрашивается следующий вопрос. В целом Ма Мэнцю раскрывает свою тему, неуклонно выдерживая принцип остранения и объективности в суждениях. Какова ее собственная, личная позиция и оценка современного состояния российского и китайского достоевсковедения и бахтиноведения? Кем она себя

считает: бахтинисткой или антибахтинисткой?

Подытоживая, подчеркнем, что сделанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования Ма Мэнцю. Ее диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени МВ. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2,5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ма Мэнцю заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник музейного центра «Московский дом Достоевского» Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля

Борисова Валентина Васильевна

05.04.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.01 – Русская литература.

Адрес места работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля» (музейный центр «Московский дом Достоевского», 119021, г. Москва, Zubovskiy bulvar, d. 15, str. 1, 695-44-94, info@goslitmuz.ru, www.goslitmuz.ru

Подпись Борисовой В.В. заверяю

начальник отдела кадров _____ Е.В. Демешко